

Шэнь Яньбинь внезапно замолчал, прикрывшись глотком вина.

Шэнь Яньхэн встретился взглядом с Хэ Цицзином, с легкой усмешкой поднял бокал и чокнулся с ним. Лу Минлан, сидя рядом с Фан Юньфанем, продолжал накладывать себе еду.

Горячие блюда подавались быстро, и хотя за столом сидело всего четыре человека, на столе уже было восемнадцать блюд.

Фан Юньфань, судя по всему, действительно пришел только поесть, а Лу Минлан использовал еду как фон, поэтому оба ели с особым усердием.

Лу Минлан, слушая их разговор, понял суть — примерно шесть или семь десятых правды. Слова Шэнь Яньбиня, скорее всего, были заранее согласованы с Хэ Цицзином, сам он вряд ли смог бы подобрать такие выражения. А причиной, по которой Шэнь Яньбинь пригласил Шэнь Яньхэна на ужин, стало вмешательство его матери в дела компании Хунтэн...

Если он не ошибался, мать Шэнь Яньбиня владела значительной долей акций Хунтэн, но почему-то его семья не только не была близка с ней, но и хотела исключить ее из компании... Даже если речь шла только о Фэн Цзывэй, разлад между супругами не доходил до такой степени. Возможно, с самого начала акции принадлежали матери Шэнь Яньбиня, и отец с сыном не хотели, чтобы она действительно вмешивалась в дела компании.

— Сейчас я учусь, у меня не так много времени на другие дела, — меланхолично произнес Шэнь Яньхэн. — Я навещу тетю, но что касается компании... дедушка сказал, что я смогу войти в нее только на четвертом курсе. Максимум, что я могу сделать, это пройти стажировку на два месяца летом. Пятый брат, ты старше меня на год, поэтому сможешь начать работать раньше.

— Мы ведь всего на год отличаемся, шестой брат. Через несколько лет мы уже будем управлять компанией вдвоем, — с радостью ответил Шэнь Яньбинь.

— Да... — Шэнь Яньхэн улыбнулся.

Шэнь Яньбинь продолжил наливать вино.

Получив намек, что Шэнь Яньхэн не будет создавать проблем, Шэнь Яньбинь сразу расслабился. Хэ Цицзин ел мало и пил еще меньше, Лу Минлан и Фан Юньфань уже почти не могли есть и перестали брать палочки, наблюдая, как Шэнь Яньбинь и Шэнь Яньхэн один за другим опустошают бокалы.

Лу Минлан подумал, что Шэнь Яньхэн, вероятно, скоро опьянеет.

Шэнь Яньхэн любил вино, но с детства его окружение не позволяло ему пить слишком много. Такое безудержное употребление не только было расточительством, но и могло его сгубить.

И действительно, вскоре Шэнь Яньхэн прищурился, его глаза заблестели, а на лице появился легкий румянец.

Лу Минлан выпил всего пару глотков, но уже почувствовал, что его лицо тоже покраснело, а сердцебиение постепенно учащалось.

Аромат вина, казалось, наполнил весь зал, словно его подожгли.

Шэнь Яньхэн продолжал пить, одной рукой подпирая подбородок, а другой медленно вращая

бокал, его взгляд на вино становился все более рассеянным.

— Извините, мне нужно в уборную, — Лу Минлан почувствовал, что голова кружится, и встал, чтобы уйти.

Никто его не остановил, Шэнь Яньбинь лишь махнул рукой.

Лу Минлан нашел уборную, включил воду и, набрав ее в ладони, брызнул себе на лицо. Ощущение жара и учащенного сердцебиения немного утихло.

Эффект от вина оказался настолько сильным.

В прошлой жизни Лу Минлан был человеком, который мог выдержать любые застолья, но сейчас его толерантность к алкоголю еще не развилась, что вызывало у него некоторое удивление.

Вытащив салфетку, он вытер капли воды с лица и уже собирался вернуться в зал, как вдруг почувствовал, как кто-то с силой схватил его и прижал к стене. Губы с запахом вина мгновенно прилипли к его губам, а руки крепко обхватили его, начав яростно исследовать его рот.

Лу Минлан оцепенел от шока, широко раскрыв глаза и глядя на знакомое лицо, которое оказалось так близко.

Шэнь Яньхэн с яростью исследовал его язык, но этого ему было недостаточно. Открыв глаза и увидев, что Лу Минлан смотрит на него, он прижался губами к его губам, а затем, с легкой усмешкой, переместился к его подбородку, начав жадно целовать его шею.

Сосал, кусал.

Лу Минлан пришел в себя и попытался ударить коленом, но Шэнь Яньхэн схватил его колено и грубо прижал. Шторм поцелуев обрушился на него снова, сила Шэнь Яньхэна была слишком велика, Лу Минлан не мог ни оттолкнуть его, ни ударить, его голова кружилась, и он даже издал звуки, которые не мог сдержать...

Когда его наконец отпустили, Лу Минлан просто прислонился к стене, тяжело дыша, чувствуя, что эффект от вина снова накрыл его.

Шэнь Яньхэн облизал губы, обнял Лу Минлана за талию и понес его в соседнюю комнату.

Мягкая кровать, на которую он упал, заставила Лу Минлана на мгновение потерять связь с реальностью. Придя в себя, он увидел, что Шэнь Яньхэн сидит на нем, быстро сняв с себя рубашку.

Словно дикий зверь, он схватил одежду Лу Минлана, пытаясь снять ее.

Лу Минлан изо всех сил держался за свою одежду, наконец приходя в себя:

— Ты что, черт возьми, творишь?!

Шэнь Яньхэн крепко схватил его руки и прижал их к изголовью кровати, как будто он был одержим жадой, которую не мог утолить годами, и продолжал целовать и кусать его, все еще пытаясь снять с него одежду.

Лу Минлан сопротивлялся, отчаянно сопротивлялся.

Толкал руками, бил коленями, пинал ногами, изо всех сил пытаюсь удержать одежду...

Но Шэнь Яньхэн всегда мог дотянуться до него, даже если он прятал шею, его губы находили мягкую кожу на шее.

Когда они уже почти сражались, раздался звук разрыва ткани.

Лу Минлан невольно замер.

Хотя одежда, купленная у ворот университета, не была самого высокого качества, в это время вещи все же были довольно прочными.

Как Шэнь Яньхэн смог разорвать такую крепкую ткань?!

Шэнь Яньхэн тоже немного опешил, услышав звук разрыва ткани. Однако он быстро пришел в себя, его глаза загорелись, как у зверя, и он продолжил разрывать одежду Лу Минлана, начав с того места, где она уже была порвана.

Верхняя одежда осталась на месте, но нижняя рубашка была разорвана от подола до подмышки.

Лу Минлан почувствовал, как кровь прилила к его голове. Его руки были обездвижены, он откинул голову назад и ударил лбом в лоб Шэнь Яньхэна.

— Ай!

Лу Минлан ударил с такой силой, что Шэнь Яньхэн откинулся назад. Когда он отпустил руки, чтобы прикрыть свой лоб, Лу Минлан тоже схватился за свой лоб и откатился в сторону, пытаясь прийти в себя после сильного удара.

Шэнь Яньхэн, когда Лу Минлан оказался на краю кровати, обнял его за талию и снова притянул к себе.

— Ххх... Ххх... Ххх...

Лу Минлан лежал на кровати, тяжело дыша, чувствуя слабость и головокружение, не в силах продолжать сопротивляться.

Шэнь Яньхэн, прижав его еще сильнее, тоже тяжело дышал, глядя на него.

Их дыхание почти слилось в одно, постепенно становясь неразличимым.

Лу Минлан встретился с ним взглядом и легко разглядел в его глазах почти звериное желание.

— Если ты посмеешь продолжить, завтра же я сделаю так, чтобы это стало главной новостью во всех газетах!

Конечно, семья Шэнь сможет замять скандал, но учитывая противостояние между Шэнь Яньхэном и Шэнь Фэнсином, последний с радостью устроит шумиху до того, как новость будет подавлена.

В глазах Шэнь Яньхэна мелькнуло что-то похожее на замешательство, но его сильные руки все еще держали Лу Минлана. С точки зрения Лу Минлана, он мог видеть его обнаженную грудь и красиво очерченные мышцы живота, напрягшиеся от усилия.

Лу Минлан, словно обожженный, отвел взгляд, изо всех сил пытаясь оттолкнуть Шэнь Яньхэна, но безуспешно.

Шэнь Яньхэн согнул руки в локтях, еще сильнее прижав его, почти касаясь его носа своим:

— Ты не хочешь?

Лу Минлан отвернулся, но не смог избежать его взгляда, с гневом выкрикнув:

— Конечно, нет!

Шэнь Яньхэн сказал:

— Ты же мне нравишься, почему не хочешь?

— Кому я, черт возьми, нравлюсь?! — взорвался Лу Минлан.

Шэнь Яньхэн подавил его вспышку гнева, слегка наклонив голову, с выражением крайнего недоумения:

— Разве ты не говорил, что я влюбился в твоего брата?

— Я говорил не о себе!

Шэнь Яньхэн ответил:

— Я думал, что ты просто стесняешься признаться, что это ты.

Взгляд Лу Минлана мог бы сравниться с лучами смерти.

Шэнь Яньхэн опустил голову на его нежную шею, глубоко вдохнул, пытаясь подавить свое желание.

Лу Минлан замер, почти ощущая мурашки по коже — его одежда была изорвана, но только частично, в то время как Шэнь Яньхэн был полностью обнажен сверху, лишь нижняя часть его тела, включая мышцы живота и бедер, была немного прикрыта, возможно, даже несколько волосков выбивалось...

Просто подумав об этом, Лу Минлан почувствовал, как его голова наполнилась жаром.

<http://bllate.org/book/16627/1522898>